

- - [свт. Иоанн Златоуст](#)№13:
 - [Введение. Беседа 1](#)
 - [Беседа 2](#)
 - [Беседа 3](#)
 - [Беседа 4](#)
 - [Беседа 5](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)

Введение

Беседа [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#)

**свт. Иоанн Златоуст
**

**Толкование на второе послание к
Фессалоникийцам^{[1](#)}**

Введение. Беседа 1

Мнение о том, что воскресение мертвых уже было. – Признаки пришествия антихриста. – Человеческие дела подобны сну.

1. Сказав в первом послании, что «день и ночь молимся о том, чтобы видеть вас», и что, «не терпя более, мы остались в Афинах одни, и я послал Тимофея» ([1 Фес.3:10, 1-2](#)), (апостол) во всех этих (местах) выражает (перед фессалоникийцами) свое желание, которое он имел – придти к ним. Но так как, вероятно, он еще не имел возможности отправиться к ним и восполнить недостатки их веры, то по этой причине присовокупил это второе послание, желая посланиями заменить для них недостаток своего личного присутствия. А что он не ходил к ним, об этом можно догадываться из того, что он в (этом) послании к ним говорит: «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа» ([2 Фес. 2:1](#)). Между тем в первом послании он им говорил, что «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия» ([1 Фес.5:1](#)). Итак, если бы он был у них, то не имел бы надобности писать. Но так как исследование (этого вопроса) обращало на себя особенное внимание, то он и прибавил (к первому) это послание, подобно тому, как он говорит и в послании к Тимофею, что иные «отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.» ([2 Тим.2:18](#)).

Это они делали с тою целью, чтобы верующие, не ожидая в будущем ничего великого или светлого, отказались от своих подвигов.

Так как эта надежда укрепляла их и не позволяла изнемогать им (в борьбе) с настоящим, то диавол, желая исхитить у них этот якорь, – здесь он, не будучи в состоянии уверить их в том, что будущее ложно, пошел к цели другим путем, – и воздвигнув некоторых злонамеренных людей, покушался обольстить легковверных тем, что будто все эти великие и светлые (надежды) уже исполнились. Итак, прежде эти люди говорили, что было уже воскресение мертвых, а теперь они утверждали, что уже приближается суд и пришествие Христово, чтобы таким образом и на самого Христа взвести обвинение во лжи и, доказав, что в будущем нет ни воздаяния, ни суда, ни наказания, ни мучений для тех, которые творили зло, одних соделать еще более дерзкими, а других повергнуть в уныние. Но, что хуже всего, одни из них покушались только возвещать слова, будто бы сказанные Павлом, а другие даже выдумывали подложные послания, будто бы им написанные. Потому, преграждая им всякий путь, (апостол)

говорит: «не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного» ([2 Фес. 2:2](#)). «Ниже духом», – говорит, указывая этим на лжепророков. Но откуда узнаем это, спросит кто-либо? Из того, что прибавлено ниже; для того (апостол) и присовокупил: «Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» ([2 Фес.3:17, 18](#)). Он не то говорит, что слова эти служат признаком, – вероятно, и другие могли – подражать ему в этом, – но то, что я пишу приветствие моею собственною рукою, как это и теперь у нас бывает: по подписи можно узнать того, кто посылает письмо. (В этом послании апостол) утешает (фессалоникийцев), которые были очень угнетаемы бедствиями, с одной стороны, похваляя их за настоящее (подвиги), с другой – обращая (их внимание) на будущее, на наказание и награды праведных, уготованные им. По этому поводу он довольно ясно и подробно рассматривает этот вопрос, не открывая впрочем самого времени, хотя и указывает на признак этого времени – на антихриста. Душа немощная преимущественно тогда убеждается, когда не только услышит о чем-либо, но еще узнает нечто более. Так и Христос имел об этом великое попечение, когда, сев на горе, с точностью изложил ученикам своим все, что касалось кончины (мира). Для чего? Для того, чтобы не нашли для себя места те, которые вводят антихристов и лжехристов. И Он тоже указал на много признаков, и в числе их на важнейший, сказав: когда проповедано будет между всеми народами евангелие ([Мф.24:14](#)), и на другой – чтобы не обольщались относительно Его пришествия: «как молния», – сказал Он, придет ([Мф.24:27](#)), которая не скрывается в каком-либо углу, но сияет повсюду. Не будет нужды в вестнике (Его пришествия), – так оно будет блистательно, – подобно тому, как и молния не имеет нужды, чтобы кто-либо возвестил об ее появлении. Он сказал также в другом месте и об антихристе, когда говорил: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» ([Иоан. 5:43](#)).

Он сказал также, что признаком этого времени будут служить непрерывные и невыразимые бедствия, и что должен придти Илия. Итак, фессалоникийцы недоумевали тогда относительно этого предмета, между тем их недоумение доставило нам пользу. Не только им, но и нам это полезно, чтобы отстать от детских сказок и болтовни старух. Разве вы не слышали часто, еще в детстве, как некоторые много рассказывали об имени антихриста и о том, что он преклонит свои колени? Дьявол старался посеять эти вымыслы в наши еще незрелые умы для того, чтобы это

лжеучение росло вместе с нами и чтобы потом ему легче было обольстить нас. Не забыл бы сказать об этом Павел, говоря об антихристе, если бы это было полезно. Поэтому не будем заниматься исследованием этого. Он (антихрист) придет не так, не преклоняя колени, но «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» ([2 Фес.2:4](#)). Подобно тому, как диавол пал от гордости, так и тот, кто будет орудием его, будет напитан гордостью.

2. Поэтому, умоляю вас, постараемся все удаляться от этой страсти, чтобы нам не подпасть одинаковому с ним осуждению, чтобы не подвергнуться одинаковому с ним наказанию, чтобы не соделаться участниками его мучений. «Не должен быть, – говорит, – из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом» ([1Тим.3:6](#)). Следовательно, возгордившийся несет равное с диаволом наказание. Начало гордости, сказано, незнание Господа ([Сир.10:14](#)); начало греха – гордость, первое побуждение и движение ко злу; впрочем, может быть, и корень, и основание. Начало может означать или первое побуждение ко злу, или – основание его. Так, воздержание от непристойных зрелищ может быть названо началом целомудрия, т. е. первоначальным побуждением. Но если мы назовем началом целомудрия пост, то здесь начало будет означать основание или опору. В таком смысле и гордость есть начало греха. С нее и начинается всякий грех и в ней находит свою опору. Сколько бы мы ни совершили добрых дел, этот порок не позволяет им укрепиться в нас и неразлучно с нами пребывать, но, подобно какому-либо корню, препятствует им оставаться в нас непоколебимыми. Это видно из следующего. Смотри, сколько (добрых дел) творил фарисей; между тем это не принесло ему ни малейшей пользы, потому что он не отсек корня, который и разрушил все. От гордости происходит презрение к бедным, страсть к деньгам, властолюбие и славолубие. Гордый человек расположен мстить за обиды. Гордый не может равнодушно переносить обиды ни от высших, ни от низших; а кто не переносит спокойно обиды, тот не в состоянии переносить и несчастье. Вот каким образом гордость есть начало греха. Но как началом гордости может быть незнание Бога? Очень просто. Кто знает Бога так, как нужно знать, кто знает, до какой степени Сын Божий смирил Себя, тот не превозносится, а кто не знает этого, тот превозносится. Гордость ведет к надменности. Скажи мне: отчего враждующие на Церковь Божию говорят, что они знают Бога? Не от гордости ли? Видишь ли, в какую пропасть ввергло их незнание Бога? Если Бог любит дух сокрушенный, то напротив

Он противится гордым, а смиренным дарует благодать. Итак, нет зла равного гордости. Она превращает человека в демона, наглого, богохульствующего, клятвопреступника; она возбуждает в нем жажду убийства. Человек надменный постоянно сокрушается скорбью, постоянно досадует, постоянно сетует. Ничто не может утолить его страсти. Если бы даже он видел, что царь униженно преклоняется и благоговеет пред ним, то и тогда не удовлетворился бы этим, но еще более воспламенился бы. Подобно тому, как сребролюбцы, чем больше приобретают, тем большего желают, так и гордые: чем больше пользуются честью, тем больше домогаются ее. Страсть их постепенно возрастает, – а это действительно (есть страсть), – страсть же не знает предела, но прекращается только тогда, когда убьете того, кто одержим ею. Разве не видишь, что преданные пьянству постоянно сгорают от жажды? Страсть не есть естественная потребность, но в некотором роде все извращающая болезнь. Разве не видишь, что люди, одержимые так называемым волчьим голодом, постоянно голодают? Это страсть, как утверждают врачи, преступившая естественные пределы. Подобным образом и люди, неумеренно любознательные и любопытные, сколько бы они ни узнавали, не останавливаются ни на чем; это у них страсть, не имеющая границ. Опять те, которые находят наслаждение в любодеейии, не умеют положить конца своим пожеланиям: «Блуднику сладок всякий хлеб; он не перестанет, доколе не умрет» ([Сир.23:23](#)). Это тоже страсть. Впрочем, хотя страсти и составляют некоторого рода недуг, однако они не неизлечимы; напротив они способны к излечению и даже больше, нежели телесные недуги. Если только мы захотим, то можем потушить их. Как же можно потушить гордость? Нужно для этого познать Бога. Если она происходит от незнания Бога, то когда познаем Его, от нас удалится всякая гордость. Подумай о геенне, подумай о тех, которые гораздо лучше тебя, подумай о том, насколько ты виновен пред Богом. Если подумаешь об этом, то скоро укротишь свой разум, скоро смиришь его. Но ты не можешь этого сделать? Ты очень слаб? Подумай о настоящем, о природе самого человека, о том, как ничтожен человек. Когда увидишь человека мертвого, которого несут чрез площадь, его осиротевших детей, провожающих его, плачущую вдову, рыдающих слуг и скорбных друзей, то размысли при этом о ничтожестве всего настоящего, о том, что оно ничем не отличается от тени и сновидения. Но ты не хочешь этого (сделать)? Подумай о людях, владевших великими богатствами, которые совершенно разорились во время войны. Посмотри на дома великих и знаменитых людей, теперь обращенные в развалины. Подумай, как сильны были эти люди, а теперь

исчезла и память об них. Каждый день, если захочешь, ты можешь находить подобные примеры: смену правителей, отобрание в казну имущества богатых. «Многие из властелинов сидели на земле, тот же, о ком не думали, носил венец» ([Сир.11:5](#)). Не каждый ли день случается подобное? Не походит ли судьба наша на колесо? Прочти об этом, если хочешь, и наши сочинения, и то, что написано у языческих писателей, – ведь и их сочинения полны такого рода примеров – если по гордости презираешь наши. Если ты уважаешь одни только произведения философов, то приступи к ним, – и они тебя научат, рассказывая о несчастьях, которые постигли древних, – и поэты, и ораторы, и софисты, и вообще все писатели. Везде, если хочешь, найдешь такого рода примеры. Если же не хочешь заняться всем этим, то размысли о собственной природе нашей, об ее происхождении и конце, ее ожидающем. Подумай, что значишь ты в то время, когда спишь? Не может ли в это время умертвить тебя самое малое животное? Со многими часто даже случалось, что небольшое животное, упавши с кровли, лишало их зрения, или было причиною другого несчастья. Что же? Разве ты не ниже всех животных? Что скажешь против этого? То, что ты наделен разумом? Но вот у тебя и разума нет, потому что гордость – признак неразумия. Отчего же ты после этого превозносишься, скажи мне? Может быть – здоровым состоянием своего тела? Но в этом отношении преимущество остается на стороне бессловесных. Это свойство находим и у воров, и у убийц, и у грабящих могилы. Благоразумием ли своим? Но гордость несвойственна благоразумию, напротив чрез нее ты лишаешь себя права носить название благоразумного. Поэтому обуздаем наши помыслы, будем скромны, смиренномудры, кротки. Таких особенно ублажает Христос, говоря: «блаженны нищие духом» ([Мф.5:3](#)); и опять, взывая, говорит: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» ([Мф.11:29](#)). Для того и умыл Он ноги своим ученикам, чтобы показать нам пример смиренномудрия. Постараемся из всего этого извлечь для себя пользу, чтобы мы могли получить блага, обещанные любящим Его, благодатью и человеколюбием (Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь).

Беседа 2

[2 Фес. 1:1–2](#). Павел и Силуан и Тимофей – Фессалоникийской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Любовь должна распространяться на всех. – Не следует радоваться наказанию наших врагов. – Какую силу имеет страх наказания. – Полезно беседовать о геенне. – Ап. Павел из любви ко Христу ни во что вменял геенские мучения. – Богатство не есть добро, и бедность не есть зло.

1. Большая часть людей все делает и предпринимает с тою целью, чтобы заслужить себе расположение и начальников, и тех, которые знатнее их, – и они высоко ценят это (расположение) и считают себя счастливыми, когда достигают того, чего желают. Но если так важно заслужить расположение подобных себе людей, то, что же значит снискать благодать у Бога? Поэтому-то (апостол) всегда в начале своих посланий полагает (такого рода благожелания) и молится об этом, зная, что где есть благодать Божия, там не может иметь места никакое несчастье, но как бы ни были велики наши бедствия, все они прекратятся. И чтобы научить вас этому (приведу следующее): Иосиф находился в рабстве, был молод, неопытен и простосердечен, – и вдруг вручено ему было управление домом, и он давал отчет в этом египетскому вельможе. А вы знаете, какой это вспыльчивый и несговорчивый народ; при том, так как к этому еще присоединялась власть и могущество, то и гнев его, возбуждаемый сознанием своего могущества, становился еще сильнее. Это видно даже из того, как он поступил впоследствии. (Иосиф) пострадал вследствие обвинения госпожи, – хотя вероятнее было то предположение, что подвергся насилию не тот, кто имел в руках одежду, но тот, у кого она отнята. Поэтому следовало сказать к ней: если бы ты возвысила голос, то он убежал бы и, сознавая свою виновность, не дожидался бы прихода господина. Но он (египтянин) ничего этого не взял во внимание, напротив; безрассудно увлекшись гневом, бросил (Иосифа) в темницу. Так безрассуден был этот человек. Хотя он имел возможность из других обстоятельств вывести заключение о благонамеренности и рассудительности этого человека, однако по своему крайнему неблагоразумию он ничего этого не принял в соображение. Итак, тот, кто находился во власти столь злого господина, кому вверено было управление целым домом, кто был пришельцем, одиноким и неопытным,

после того, как Бог обильно излил на него свою благодать, – перенес все искушения так, как будто они ничего не значили: и клевету госпожи, и опасность смерти, и темничное заключение, и, наконец, приблизился к царскому престолу. Итак, видел этот блаженный (Павел), какое значение имеет благодать Божия, и потому молит о ниспослании ее на них. Впрочем, он имеет здесь в виду еще и нечто другое. Именно, желая расположить их в пользу того, о чем намеревался писать в послании, – чтобы они, если бы даже он обличал и укорял их, не отступили от него, – с этой целью, прежде всего, приводит им на память благодать Божию, и таким образом смягчает их сердце, чтобы они, если бы даже испытали какое-либо огорчение, вспомнив о благодати Божией, которою спасены от больших зол, не пришли в уныние, подвергаясь меньшим, но в ней находили для себя утешение. Подобно тому и в другом послании он пишет: «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» ([Рим.5:10](#)).

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша» ([2 Фес.1:2-3](#)). Заметь избыток смирения! Сказав: «мы должны благодарить Бога за вас» дает им заметить и понять, что если другие, взирая на их подвиги, удивляются прежде всего не им, а Богу, то тем более мы (должны так поступать). С другой стороны, он ободряет их сердца тем, что по поводу переносимых ими страданий надлежит не плакать и рыдать, а благодарить Бога. И если Павел благодарит (Бога) за чужие блага, то что должно постигнуть тех, которые не только не благодарят, но еще терзаются завистью? «Потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами» ([2 Фес.1:3](#)). Как же, ты спросишь, может возрастать вера? Как? Когда мы терпим ради нее какие-нибудь бедствия. Поэтому много значит оставаться непреклонным (в вере) и не колебаться помыслами; когда усиливаются порывы ветров, когда идут проливные дожди, когда со всех сторон поднимается жестокая буря, когда сгущаются волны, и мы, не смотря на это, остаемся непоколебимыми, то это служит признаком не чего-либо другого, как только того, что возросла и превозросла и более возвышенною соделалась (наша вера). Подобно тому как при наводнении все ровные и низменные места скоро покрываются водою, а возвышенные остаются недостижимыми для нее, так и вера, которая достигла известной высоты, уже не ниспадает. Вот почему (апостол) не сказал: возрастает, но: «возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами». Видишь ли, что в скорбях помогает нам и то, когда мы

взаимно ограждаем и поддерживаем друг друга? Это доставляет также великое утешение. Итак, слабую любовь и веру скорби колеблют, а твердую соделывают более крепкой. Действительно, душа немощная, находясь в скорби, ничего не может перенести; напротив душа крепкая тогда особенно и обнаруживает силу. Обрати внимание на любовь (фессалоникийцев). Они не так поступали, чтобы одного любить, а другого нет; напротив их любовь была равна ко всем, – на это именно указал (апостол), когда говорит: «возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами», – потому что их любовь в равной мере простиралась на всех, как на членов одного тела. Правдами в наше время мы находим любовь между многими, но такую любовь, которая бывает причиною раздора. В самом деле, когда мы будем по два, или по три соединяться, между собою, и эти два, или три, или четыре будут находиться между собою в большом согласии, а от всех прочих будут отделяться, так что между теми и другими уже не будет взаимного содействия и во всем доверия, – то это будет расторжение любви, а не любовь. Скажи мне: если глаз то попечение, какое он имеет о всем теле, перенесет на одну руку и, оставив без внимания все прочие члены, только о ней одной будет заботиться, то не повредит ли он этим всему телу? Без сомнения. Так и мы, если любовь, которая должна распространяться на всю Церковь Божию, сосредоточим на одном или двух только, то повредим этим и самим себе, и им, и вообще всем. Это свойственно не любви, а разобщению, разъединению и раздору. Так, если бы я взял от целого человека оторванную какую-либо часть, то хотя эта оторванная часть сама по себе составляла бы нечто единое, связанное и стройное, однако она оставалась бы оторванной частью, потому что не находилась бы в связи с целым телом.

2. Какая польза оттого, что такого-то ты любишь весьма сильно? Это любовь человеческая. А если не человеческая, и ты любишь его для Бога, то люби всех, потому что Бог заповедал столько же любить и врагов. Если же Он заповедал любить врагов, то насколько более тех, которые нас ничем не огорчили? Но я люблю (и врагов), скажешь, хотя и не так сильно. Скажи лучше, что ты вовсе не любишь их. Когда ты осуждаешь (врага), когда завидуешь ему, когда злоумышляешь, против него, то как (можешь сказать, что) ты его любишь? Я ничего такого не делаю, говоришь ты. Но когда ты слышишь про него что-нибудь дурное и не заграждаешь уста говорящему, не отказываешься верить тому, что говорят, не прекращаешь (таких речей), то ужели это признак любви? «Умножается, – говорит, – любовь каждого друг ко другу между всеми»

вами, так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих» (2 Фес. 1:3, 4). В первом послании он говорил, что все Церкви Македонии и Ахаии распространили о них молву, узнавши об их вере: «нам ни о чем не нужно, – говорит, – рассказывать. Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам» (1 Фес.1:8, 9); а здесь говорит: «мы сами хвалимся вами в церквах Божиих». Что же значат эти слова? Там (апостол) говорит, что (иные) не нуждаются в том, чтобы мы им рассказывали (о ваших подвигах); а здесь он не говорит, что мы рассказываем об них, но хвалимся и превозносимся ими. Поэтому, если мы и благодарим Бога за вас и хвалимся вами пред людьми, то тем более вы должны поступать так относительно того, что доставляет нам утешение. Если ваши добрые дела удостаиваются того, чтобы другие хвалились ими, то возможно ли сказать (что они составляют) для нас причину скорби? «Мы сами хвалимся, – говорит, – хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою». Здесь он указывает на то, что уже много прошло времени (от начала их страданий), потому что терпение обнаруживается в течение долгого времени, а не в два или три дня. И не просто говорит только о терпении. Конечно, терпение выражается уже и в том, когда человек не наслаждается обещанными ему благами; но в настоящем случае он говорит о большем терпении. О каком же это? О таком, которое рождается вследствие гонений. Что он именно на это намекает, видно из того, что он дальше присовокупляет и говорит: «во всех гонениях и скорбях, переносимых вами». Они постоянно жили среди врагов, которые старались со всех сторон наносить им вред, и, несмотря на то, они обнаруживали непреклонное и непоколебимое терпение. Пусть устыдятся поэтому те, которые ради покровительства человеческого переменяют свои убеждения. Еще в самом начале (евангельской) проповеди, люди бедные и жившие дневным трудом вступили во вражду с людьми, которые управляли государством и занимали в нем первые места, – когда еще ни один царь и ни один правитель не находился в числе верующих, – выдержали они непримиримую брань, и несмотря на то не отказались (от своих убеждений). «Доказательство того, что будет праведный суд Божий» (2 Фес.1:5). Смотри, как он одно утешение прилагает к другому. Он сказал, что благодарим Бога, сказал, что хвалимся пред людьми, – и это уже утешительно; но то, чего всего больше ищет страждущий, состоит в освобождении от бедствий и в наказании тех, которые причиняли ему зло. Действительно, душа, когда бывает немощна, больше всего желает этого; напротив душа любознательная и того даже (не желает). Что же значат слова: «Доказательство того, что будет праведный суд Божий»? Этим (апостол)

указал на двойное воздаяние: одно для тех, которые делают зло, а другое для тех, которые переносят его. Он как будто так говорил: чтобы открылась в этом правда Божия, что Он вас увенчает, а тех накажет. Вместе с этим он утешает их, показывая, что они будут увенчаны за свои труды и заботы, согласно с требованием справедливости. Но прежде он говорит то, что касается их самих. Действительно, хотя бы кто и сильно желал отомстить за себя, однако прежде всего ищет он награды себе. Поэтому-то (апостол) и присовокупил: «чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете». Итак, причина их страданий заключается не в том, что их гонители сильнее их, но в том, что этим именно путем они должны войти в царствие». «Многими, – говорит, – скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» ([Деян.14:22](#)). «Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его» ([2 Фес.1:6, 7](#)). «Ибо»² (εἴτερ) поставлено здесь вместо «как» (ἐλεῖ), – подобно тому как и мы употребляем (это выражение), говоря о предметах, которые считаем несомненными и неоспоримыми. Вместо того, чтобы сказать: весьма справедливо, он говорит: если справедливо пред Богом то, чтобы они подверглись мщению, то Он несомненно отомстит, – подобно тому как если бы кто сказал: если Бог заботится о предметах (мира), если Бог имеет попечение. Так и (апостол) употребил выражение «если», говоря о том, на что все были согласны, подобно тому, как если бы кто сказал: если Бог ненавидит злых людей, – употребляя это выражение с тою целью, чтобы заставить других сказать, что ненавидит, – а такого рода суждения не подлежат ни малейшему сомнению, потому что они сами знали, что это справедливо. «Оскорбляющим вас, – говорит, – воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами».

3. Что же? Ужели воздаяние будет равняться (поступкам)? Нет. Напротив, смотри, как из того, что он говорит после, открывается, что и наказание будет гораздо суровее, и награда гораздо значительнее. Вот и другое утешение (апостол говорит), что участвовавшие в страдании будут иметь одинаковый удел и в воздаянии, – это именно значит выражение: с нами, – уравнивая их таким образом в венцах с теми, которые совершили бесчисленные и гораздо большие подвиги. Далее он прибавляет к этому указание на время воздаяния, и посредством описания (самого события) возводит их мысли, как бы отвержая своим словом небеса и представляя их взору, и окружает Его (Господа) ангельским воинством, начертывая таким образом блестящее изображение как самого места, так и того, что на нем

находится, чтобы через это дать им (фессалоникийцам) возможность несколько придти в себя. «А вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2Фес.1:8). Если те, которые не слушаются Евангелия, подвергнутся наказанию, то чего не испытают те, которые при этом непослушании еще оскорбляют вас? Но заметь, прошу, мудрость (апостола). Он не сказал здесь: оскорбляющим вас, но: не слушающим. Следовательно, если не в отмщение за вас, говорит, то в отмщение за самого Себя (Господь) необходимо должен подвергнуть их наказанию. Таким образом, это сказано для большего удостоверения в том, что, во всяком случае, (гонители) должны быть наказаны, а предыдущее – для удостоверения в том, что (гонимые) удостоятся чести. Итак, удостоверение в неизбежности наказания приводит их к вере, а утешение – в том, что (гонители) подвергнутся этому страданию в отмщение за причиняемые верующим обиды. Хотя это было сказано к ним (фессалоникийцам), однако может иметь отношение и к нам. Поэтому когда будем находиться в несчастье, будем размышлять об этом.

Не будем радоваться наказанию других потому, что мы отмщены, но будем радоваться тому, что мы сами избежали такого наказания и взыскания. В самом деле, какая нам польза от того, что другие подвергнутся наказанию? Не будем поэтому, умоляю вас, питать в себе такого душевного расположения; пусть мысль о царствии побуждает нас вести добродетельную жизнь. Правда, тот, кто вполне добродетелен, руководствуется не страхом и не желанием приобрести царство, но самим Христом, подобно тому, как делал Павел. Но мы будем помышлять о благах в царстве и о мучениях в геенне, и по крайней мере таким образом будем правильно образовывать и воспитывать себя, будем таким образом побуждать себя к исполнению того, что должны исполнить. Когда в настоящей жизни увидишь что-либо хорошее и великое, тогда подумай о небесном царстве, – и убедишься, что виденное тобою ничтожно. Когда (увидишь) что-либо страшное, то подумай о геенне, – и ты посмеешься над тем. Когда овладеет тобою плотская похоть, подумай об огне, размысли о самом удовольствии от этого греха, что оно ничтожно и что даже не приносит собою удовольствия. Если опасение преступить законы, которые здесь изданы, имеет такую силу, что удерживает нас от злодеяний, то тем более памятование о будущем, непрестанное мучение, наказание вечное. Если страх пред земным царем удерживает нас от стольких преступлений,

то тем более страх пред Царем вечным. Каким же образом мы можем постоянно возбуждать в себе этот страх? Если будем всегда внимательны к словам Писания. В самом деле, если один вид мертвеца до такой степени смиряет наш ум, то насколько более геенна и огонь неугасающий, насколько более червь неумирающий? Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то не скоро низринутись бы в нее. Для этого-то Бог и угрожает наказанием. Если бы размышление о геенне не приносило нам великой пользы, то Бог и не угрожал бы ею; но так как память о ней может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Он как бы некоторое спасительное лекарство посеял в наших душах грозную мысль о ней. Поэтому не будем пренебрегать великою пользою, которая отсюда рождается, но сделаем ее постоянным предметом разговора во время утреннего и вечернего стола. Разговор о приятных предметах не приносит ни малейшей пользы для нашей души, напротив содействует ее более немощною, между тем, беседа о предметах печальных и скорбных отсекает от нее всякую рассеянность и изнеженность, обращает ее на истинный путь и воздерживает даже тогда, когда она покорилась немощи.

Кто рассказывает о театрах и актерах, тот не доставляет этим нашей душе ни малейшей пользы, напротив еще более разжигает ее и содействует более легкомысленною. Кто занимается чужими делами и любопытствует узнавать их, тот часто чрез такое любопытство подвергает ее опасности. А тот, кто говорит о геенне, не подвергается никакой опасности и в то же время содействует душу свою более целомудренною. Может быть, ты боишься таких страшных речей? Не думаешь ли ты, что погасишь геенну, если не будешь говорить о ней? Или – что воспламенишь ее, если будешь говорить? Будешь ли ты говорить, или нет, – огонь (геенский) все же будет гореть. Постоянно говори о ней для того, чтобы никогда не впасть в нее. Невозможно, чтобы душа, постоянно занятая мыслью о геенне, скоро согрешила. Выслушай поэтому превосходное наставление: «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовеки не согрешишь» ([Сир.7:39](#)). Быть не может, чтобы душа, которая боится быть призванною к отчету в своих поступках, не была ленивою к преступлениям. Страх, укрепившись в нашем уме, не оставляет в нем места ничему мирскому. Если речь о геенне, только по временам занимающая нас, так смиряет и укрощает, то мысль о ней, постоянно пребывающая в душах, не лучше ли всякого огня очищает душу? Не столько будем помнить о царствии, сколько о геенне, потому что страх имеет больше силы над нами, чем обетования, – и я знаю, что многие пренебрегли бы тысячью благ, если бы только остались свободными от наказаний; так и для меня теперь довольно только того,

чтобы я не подвергся взысканию, чтобы я не был наказан. Никогда не впадет в геенну тот, кто всегда имеет ее пред глазами. Никогда не избежит геенны тот, кто презирает ее. Подобно тому как у нас тех людей, которые боятся судилища, не влекут на судилища, напротив те, которые ими пренебрегают, чаще всего подвергаются им, – так и там. Если бы ниневитяне не убоялись гибели, то они погибли бы; но так как они убоялись, то и не погибли. Если бы жившие при Ное устрешились потопа, то и не погибли бы в потопе. И содомляне, если бы убоялись, не были бы потреблены огнем. Великое зло – пренебрегать угрозами. Кто пренебрегает угрозами, тот вскоре на опыте узнает их следствия. Ничего не может быть полезнее беседы о геенне; она содельывает наши души чище всякого серебра. Послушай, что говорит пророк: «ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал» ([Пс.17:23](#)). И Христос постоянно беседовал о геенне, потому что хотя это печаливает слушателя однако и приносит ему величайшую пользу.

4. Такие (свойства) имеет все то, что полезно, – и не удивляйся этому. Ведь и лекарства, и яства бывают сначала неприятны для больного, но потом приносят ему пользу. Если же мы не можем перенести неприятных для нас речей, то, очевидно, что не будем в состоянии перенести тяжелых испытаний на деле! Если никто из нас не в состоянии переносить слова о геенне, то, очевидно, что если бы нас постигло гонение, никто из нас не был бы в состоянии устоять против огня, против меча. Будем упражнять наш слух, чтобы не сделаться нам изнеженными: от слов можем перейти и к делам. Если привыкнем слушать страшное, то привыкнем и переносить страшное. А если до того будем изнежены, что не будем в состоянии даже переносить слов, то как устоим против событий? Видишь ли, как блаженный Павел презирал все случающееся в здешнем мире, даже опасности? Отчего это? Оттого, что он научился презирать даже геенну для тех, которых возлюбил Бог. Из любви к Христу он ни во что вменял перенесение мучений в геенне; а мы для своей собственной пользы не можем переносить даже речи о ней. Теперь, немного послушав, вы отойдете (отсюда); но я умоляю вас, если только есть в вас сколько-нибудь любви, постоянно заниматься разговорами о подобных предметах. По крайней мере, это нисколько вам не повредит, если уже не доставит пользы; но, без сомнения, доставит и пользу. Смотри по тому, какова наша беседа, такова становится и душа. «Худые сообщества, – сказано, – развращают добрые нравы» ([1 Кор.15:33](#)). Следовательно, благие беседы приносят пользу, – следовательно, беседы, внушающие страх, делают целомудренными. Душа наша подобна воску. Если будешь

вести холодные речи, то сделаешь ее твердою и жесткою; а если пламенные, то умягчишь ее. А, умягчивши, можешь дать ей такой вид, какой будет тебе угодно, и начертать на ней царский образ. Заградим поэтому слух наш от праздных разговоров: они немалое составляют зло, от них происходит всякое зло. Если бы наш ум научился внимать Божественным словам, то он не обращал бы ни на что другое внимания; а не обращал внимания на что-либо другое, он никогда не решился бы на худые поступки. Слово есть путь к делам, – сначала мы думаем, потом говорим, потом действуем. Часто многие, даже целомудренные люди, от постыдных слов переходили к постыдным делам. Наша душа по природе ни добра, ни зла; но то и другое в ней зависит от свободной воли. Подобно тому как парус, куда подует ветер, туда подвигает корабль, или лучше – как руль направляет корабль, если дует попутный ветер, так и наш ум, если благоприятный ветер доносит до него добрые речи, плывет безопасно, а если дуют противные ветры, то нередко утопает. Что для кораблей ветры, то для души слова. Куда хочешь, туда и можешь подвинуть и направить ее. Поэтому некто, поучая нас, сказал: «и всякая беседа твоя – в законе Вышнего» ([Сир.9:20](#)). Поэтому, умоляю вас, отнимая детей от матерней груди, не будем научать их басням старух; но пусть (дитя) с младенческого возраста узнает, что есть суд; пусть вкоренится в уме его мысль, что есть наказание; этот страх, когда укоренится в нем, принесет великую пользу. В самом деле, душа, привыкшая с раннего возраста трепетать от ожидания такой участи, не легко может освободиться от этого страха, но подобно удобоуправляемому коню, имея водителем мысль о геенне, будет шествовать правильно, будет говорить и принимать участие в беседе только о предметах полезных. Ни юность, ни богатство, ни сиротство, ни иное что не будет в состоянии причинить ей вреда, – так тверд будет ее ум и так она будет способна устоять против всего. Такими речами будем назидать и самих себя, и своих жен, и рабов, и детей, и друзей, и даже, если можно, врагов. Помощью таких речей мы будем в состоянии и пресечь множество грехов, и (предпочтем) лучше жить в скорбных, чем в благоприятных обстоятельствах. Это можно видеть из следующего. Скажи мне: если бы ты вошел в дом, где празднуется брачное торжество, то на один час ты почувствовал бы удовольствие от этого зрелища; но потом, вышедши оттуда, не стал ли бы ты сокрушаться скорбью о том, что у тебя нет того же? Но если бы ты вошел в дом плачущих, хотя и весьма богатых людей, то, вышедши оттуда, ты скорее почувствовал бы успокоение. Ты вынес бы оттуда не зависть, а утешение и ободрение – для своей бедности.

Ты на опыте видишь, что и богатство не есть добро, и бедность не есть зло, но что и то и другое сами по себе безразличны. Так и в настоящем случае: если будешь заниматься разговором об удовольствиях, то еще более опечалишь свою душу, которая не наслаждается этими удовольствиями; но если среди удовольствий ты заведешь речь о геенне, то это послужит для тебя источником радости и великого утешения. В самом деле, когда ты размыслишь, что эти удовольствия нисколько не могут помочь нам против этого огня, то не будешь искать их; а когда подумаешь, что обыкновенно они еще сильнее разжигают этот огонь, то не только не будешь искать их, но почувствуешь к ним отвращение и отвергнешь их. Не будем поэтому избегать речей о геенне, чтобы избежать геенны. Не будем избегать напоминания о наказании, чтобы не подвергнуться этому наказанию. Если бы тот богач помышлял о том огне, то не согрешил бы; но так как он никогда не приводил себе его на память, то и впал в него. Скажи мне, человек, когда настанет для тебя время явиться пред судилище Христово, ужели и тогда ты будешь говорить о всем, только не об этом (не о геенне)? Когда у тебя есть дело в суде, часто даже не стоящее того, чтобы о нем говорить, то ты и ночью и днем, во всякое время и всегда ни о чем больше не будешь говорить, как только об этом деле; между тем, имея дать пред Богом отчет в целой жизни и подвергнуться ответственности, ты не можешь перенести даже того, чтобы другие напоминали тебе о суде? Оттого – то все и стремится к погибели и растлению, что мы, когда готовимся предстать пред судилище человеческое, по поводу житейских дел, – все приводим в движение, ко всем обращаемся с просьбою, постоянно беспокоимся об этом, все делаем, что только нужно для этого; между тем, имея в скором времени предстать на суд Христов, мы ничего не делаем ни сами лично, ни чрез других, не умоляем Судию. Несмотря на то, Он дает нам много времени (для приготовления) и не призывает нас внезапно – среди грехов; напротив дает нам возможность освободиться от них, и Его благодать и человеколюбие не оставляют без внимания ничего такого, что с Его стороны можно было бы сделать. Мы же с нашей стороны ничего больше не делаем, и потому подвергнемся большому наказанию. Но да не будет этого! Поэтому, умоляю, образумимся по крайней мере теперь. Будем иметь пред глазами геенну, будем помышлять о неизбежном будущем наказании, чтобы, размышляя об этом, мы и зла избежали, и стяжали добродетель, и сподобились получить блага, обещанные любящим Его, благодатью и человеколюбием (Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь).

Беседа 3

[2 Фес.1:9, 10](#). Которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству.

О прославлении в будущей жизни. – Об антихристе. – Нужно читать Свящ. Писание.

1. Есть много людей, которые возлагают добрые надежды не на то, что они воздерживаются от грехов, а на то, что полагают, будто геенна не так страшна, как говорят о ней, но слабее той, какую угрожают нам, и при том временна, а не вечна, и много умствуют по этому поводу. Между тем я могу представить много доказательств и даже вывести из самых слов (Писания) о геенне, что она не только не слабее того, как ее представляют в угрозах, а еще гораздо ужаснее. Впрочем, теперь я не буду заводить об этом речи. Довольно и того опасения, какое возбуждают в нас одни слова (о геенне), если мы даже не будем раскрывать их смысла. А что она не временна, послушай, что говорит здесь Павел о людях, не ведущих Бога и не верующих в Евангелие, именно, что они подвергнутся наказанию, вечной гибели. Итак, каким образом вечное может соделаться временным? От лица, говорит, Господня. Что это значит? (Апостол) хочет этим выразить то, что это легко может совершиться. Так как люди богатые тогда очень превозносились, то он и говорит, что для этого не нужно великих усилий, а довольно будет только придти и явиться Богу, и всех (виновных) постигнет наказание и мука. Пришествие Его для одних принесет радость, а для других мучение. «И от славы, – говорит, – могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству». Что говоришь ты? Ужели Бог прославится? Да, – во всех, говорит, святых Своих. Каким образом? Когда те, которые ныне превозносятся, увидят, что те самые, кого они мучили, презирали и подвергали осмеянию, соделались близкими к Нему, тогда откроется слава Его, или, правильнее говоря, в этом будет состоят и Его слава, и слава этих последних, – Его слава, потому что Он не оставил их, но окружил большим блеском, их слава, потому что они удостоились такой чести. Подобно тому, как Его богатство состоит в том, что находятся верные, так и слава Его состоит в том, что есть такие люди, которые соделываются причастниками Его благ. Слава

доброе заключается в том, что Он имеет, на кого изливать Свои благодеяния. «И явиться дивным, – говорит, – во всех веровавших». То есть, чрез верующих. Вот опять «в» (ἐν) значит то же, что «чрез» (ὑπό). Чрез них (Бог) проявит свое дивное (величие). Действительно, когда злосчастных, и униженных, и перенесших тысячи страданий, и сохранивших веру Он сподобит такой славы, тогда обнаружится сила Его, – потому что хотя здесь верующие были, по-видимому, Им оставлены, однако там удостоится великой славы. В этом-то особенно открывается вся слава и сила Божия. А как именно, послушай, что (апостол) говорит далее: «Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе» ([2Фес.1:11](#)). То есть, когда предстанут посреди (судилища) те, которые перенесли бесчисленные бедствия, будучи понуждаемы отступить от веры, и не отступили, но пребыли верными, тогда прославится Бог; в это же время откроется и их слава. Поэтому, так как многие притворяются верующими, то прежде смерти никого не ублажай: в этот день обнаружится, кто (истинно) уверовал. «Для сего и молимся всегда за вас, – говорит, – чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе» ([2Фес.1:11](#)). Поэтому и прибавил: «и совершил всякое благоволение благодати». Зван был и в скверные ризы одетый, но не остался среди званых, напротив, более всего по этой причине он был извержен из числа званых в брачный чертог. Званы были тоже и пять дев: восстаньте, сказано им было, «жених грядет» ([Мф.25:6](#)), и они приготовились, но не вошли. Поэтому, объясняя, о каком звании он говорит, (апостол) прибавил: «и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе». Такого-то призыва, говорит, будем домогаться. Смотри, как незаметно он смиряет их. Чтобы они, как люди, совершившие великие подвиги, не возгордились от избытка похвал и не предались лени, он говорит, что до тех пор, пока они находятся в этой жизни, им недостает чего-то. Подобно тому и в послании к Евреям он говорить: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» ([Евр.12:4](#)). Всякое, говорит, благоволение то есть благоугождение, удостоверение, удовлетворение. Как бы так сказал: чтобы вполне удостоверился Бог, что вам уже ничего более недостает для того, чтобы вы соделались такими, как Он желает. «И дело, – говорит, – веры в силе». Что это значит? Это он говорит о перенесении гонений, чтобы мы не изнемогали. «Да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа» ([2Фес.1:12](#)).

2. Смотри: прежде (апостол) восхвалял их, и теперь тоже говорит о прославлении их. Прежде сказал, что их так прославляют, что и он сам хвалится ими; сказал еще больше – что они прославляют (своими делами) Бога; сказал, что они соделаются участниками этой славы, – но и здесь высказывает (то же самое). Ведь когда прославляют владыку, тогда прославляют и его рабов. Поэтому (рабы), которые прославляют владыку, гораздо больше сами бывают прославляемы, как вследствие того (что прославляют владыку), так и независимо от того. Слава состоит в страдании за Христа, и (апостол) везде называет славою подобного рода подвиг. И чем большее мы терпим бесчестие, тем большей сподобляемся славы. Потом, опять желая показать, что и это также зависит от Бога, говорит: по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа. То есть, сам Бог даровал нам эту благодать, чтобы прославиться в нас и чтобы мы прославились в Нем. Каким образом Он прославляется в нас? Таким, что мы ничего не предпочитаем Ему. Каким образом мы прославляемся в Нем? Таким, что мы получаем от Него силу не ослабевать среди постигающих нас несчастий. Когда случается с нами какое-либо искушение, тогда одновременно прославляется и Бог и мы. Именно Его прославляют за то, что Он нас соделал такими крепкими, а нам удивляются за то, что мы соделали себя достойными этого. Но все это зависит от благодати Божией. «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом» ([2Фес.2:1](#)). Не сказал, когда будет воскресение, но сказал, что оно не теперь последует. «И нашем, – говорит, – собрании к Нему». И это тоже немаловажно. Видишь ли, как опять наставляет (соединяется) с похвалою и ободрением (проистекающим из того), что непременно вместе с нами явится и Господь, и все святые? Здесь он говорить о пришествии Христовом и о нашем собрании; то и другое последуют одновременно. (Апостол) возбуждает их внимание, говоря, чтобы они не спешили колебаться. «Не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» ([2Фес.2:2](#)). Мне кажется, что здесь он указывает на то, что среди них встречались люди, которые составили подложное послание будто от Павла и, показывая его, утверждали, что уже настал день Господень, чтобы таким образом обольстить многих. Поэтому, чтобы они не впали в заблуждение, Павел предостерегает их, когда говорит и пишет: «не смущаться ни от духа, ни от слова». Смысл этих слов такой: хотя бы кто-нибудь, имея дух пророчества, сказал вам это, не верьте. Когда я был у вас, я объяснил вам все (относящееся к этому предмету); поэтому вам не следует переменять

своего убеждения касательно того, чему вы были научены. Или духом. Он так называет лжепророков, говоривших по внушению нечистого духа то, что они говорили. Они, желая внушить к себе больше доверия, старались вводить других в заблуждение не только путем убеждения, – на это именно указывает (апостол), говоря: ниже словом, – но показывали еще подложное послание, будто бы от Павла, где говорилось о том же. Потому-то, указывая на это, (апостол) и прибавил: «ни от послания, как бы нами посланного».

Предохраняя их таким образом со всех сторон, он так излагает свою собственную мысль и говорит: «Да не обольстит вас никто никак: *ибо день тот не придет*, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» ([2Фес.2:3, 4](#)). Здесь он говорит об антихристе и открывает великие тайны. Что такое – отступление? Отступлением он называет самого антихриста, так как он имеет погубить многих и привести к отступлению: «чтобы прельстить, – сказано, – если возможно и избранных» ([Мф. 24:24](#)). Называет его и человеком беззакония, потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А сыном погибели называете его потому, что и он сам погибнет. Кто же он будет? Ужели сатана? Нет, – но человек некий, который воспримет всю его силу (ἐνέρῃσταν). «И откроется, – говорит, – человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею». Он не будет приводить к идолослужению, а будет богопротивником (ἀντίθεος), отвергнет всех богов и велит поклоняться себе, вместо Бога, и будет восседать в храме Божиим, – не в иерусалимском только, но и повсюду в церквах. «Выдавая, – говорит, – себе за Бога». Не сказал, что он будет называть себя Богом, но – что он будет стараться показать себя Богом. Он совершит великие дела и покажет чудесные знамения. «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это» ([2Фес.2:5](#))?

3. Видишь ли, что необходимо постоянно говорить об одном и том же предмете и возобновлять в памяти одни и те же слова? Вот они слышали, как он говорил об этом, когда был у них, и опять имели нужду в напоминании. Подобно тому, как они, несмотря на то, что слышали о скорбях, – «Ибо мы и тогда, – говорит, – как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать» ([1Фес.3:4](#)), – забыли об этом, и он опять ободрял их посредством послания, так и теперь, несмотря на то, что они слышали о пришествии Христовом, опять имели нужду в послании, которое

вразумило бы их. Поэтому он приводит им на память и показывает, что он теперь ничего необыкновенного не говорит им, но то же, что и всегда говорил. Подобно тому, как бывает у земледельцев: они однажды бросают в землю семена, но последние не всегда остаются там, напротив, имеют нужду в великом попечении, и если кто не покроет посеянного распаханную землю, то значит, он сеял для птиц, подбирающих семена, – так и мы, если не будем постоянным воспоминанием согревать посеянного в нас, то все (наши слова) будут как бы брошены на ветер: их и диавол похищает, и наша леность погубляет, и солнце иссушает, и дождь потопляет, и терние заглушает. Поэтому недостаточно только того, чтобы однажды посеять и потом оставить семена без внимания; напротив, тот, кто хочет собрать плоды, должен иметь великое попечение и заботливость, отгоняя птиц, истребляя терние, утучняя множеством земли каменистую почву, останавливая, преграждая и уничтожая все то, что может вредить. Впрочем, на (обыкновенной) ниве все зависит от земледельца, потому что сама она бездушна и приготовлена только к тому, чтобы на нее обращена была деятельность других; между тем на этой духовной ниве – не так. Здесь не все зависит от учителей, но если не больше, то, по крайней мере, в половину – и от учеников. Наша обязанность состоит в том, чтобы сеять семя, а ваша – в том, чтобы исполнять сказанное нами, чтобы, помня об этом, посредством дел являть в себе плоды, с корнем исторгать из себя терние. Подлинно, богатство есть терние, которое вовсе не приносит плода, видом безобразно, неприятно в употреблении, уязвляет того, кто дотрагивается до него, и не только само не приносит плодов, но препятствует и развивающимся (растениям) приносить их. Таково-то богатство: оно не только само не приносит плода вечного, но и для желающих стяжать его составляет препятствие. Терние служит пищею для неразумных верблюдов, – оно снесь для огня и совершенно бесполезное произведение (природы). Равным образом и богатство ни на что не бывает полезно, но служить только к тому, чтобы разжигать печь (геенскую), воспламенять тот день, который будет гореть подобно раскаленной печи, – чтобы питать в вас безумные страсти: злопамятство и гнев. Таков именно и верблюд, питающийся тернием. Люди сведущие рассказывают, что нет ни одного животного до такой степени злобного, яростного и мстительного, как верблюд. Такие же (свойства) имеет и богатство: оно питает бессмысленные пожелания души, а разумные убодает и уязвляет точно тернием. Растение это жестко и колюче и произрастает само собою. Посмотрим же, где оно и растет, чтобы вырвать его. (Оно растет) на местах стремнистых, каменистых и сухих, где нег влаги. Итак, если кто бывает

жестким и крутым, т. е. несострадательным, – в том растет терние. Но когда земледельцы хотят истребить терние, то делают это не помощью железа, – но как? Разводят огонь и таким образом извлекают из земли все дурное. Так как недостаточно того, чтобы сверху срезать терние, тогда как внизу корень остается (невредим), ни даже того, чтобы вырвать корень, – потому что нечто вредное будет еще оставаться в земле, подобно тому, как от всякой язвы, которая поражает тело, остаются в нем вредные следствия, – то огонь, сверху втягивая в себя всю влагу, которою пропитано терние, как бы какой яд, при содействии теплоты извлекает из недр земли. Подобно тому, как банка, употребляемая для пускания крови, будучи при- ставлена, притягивает к себе из тела все вредное, так и огонь высасывает (из земли) все вредное, содержащееся в тернии, и соделывает ее чистою. Но к чему я говорил все это? К тому, что надобно повсюду истребить страсть к богатству. И у нас есть огонь, который исторгает из души это зло – разумею огонь духовный. Если разведем этот огонь, то будем в состоянии не только иссушить терние, но и влагу, от него рождающуюся, так что если бы даже оно укоренилось (в нас), то и тогда обратилось бы в ничто. Смотри, в самом деле, как входит сюда богатый мужчина, или богатая женщина? Не заботится о том, чтобы слушать слово Божие, а о том, как бы показать себя, как бы с величавостью и великою гордостью занять здесь место, как бы превзойти всех прочих великолепием одежды, и своею наружностью, взглядом и поступью возбудить в других большее к себе уважение. И вся забота ее и попечение состоит в том: видела ли ее такая-то? Удивлялась ли ей она? Хорошо ли я оделась? Но не об этом только она имеет попечение, а еще и о том, как бы не измялось, как бы не разорвалось ее платье. И в этом только состоит вся ее забота. Подобным образом входит и богатый мужчина, имея намерение показать себя бедняку, привести его в страх богатством своих одежд и тем, что он имеет множество слуг, которые стоят около него, отгоняя толпу. Сам он, по чрезмерной гордости, не благоволит сделать и этого, но до такой степени считает это дело недостойным свободного человека, что, несмотря на чрезмерную свою гордость, не дерзает сам делать этого, а поручает рабам, сопровождающим его, – впрочем, поступать так действительно свой- ственно только людям рабского, бесстыдного нрава. Потом, когда он сядет, тотчас им овладевают заботы о доме, развлекая его внимание во все стороны, его охватывает гордость, поработившая себе его душу. Он думает, что оказал милость и нам, и народу, и, может быть, самому Богу – тем, что вошел в храм Божий. Может ли когда-либо исцелиться столь горделивый человек?

4. Скажи мне, если бы кто вошел в лечебницу и не у врача стал бы искать милости, но подумал бы, что он сам делает ему милость, и вместо того, чтобы просить себе лекарства от раны, стал бы заниматься своим платьем, то получил ли бы он, по выходе оттуда, какую-либо пользу? Я не думаю. Если хотите, я скажу вам причину всего этого. Приходя сюда, они думают, что приходят к нам, думают, что от нас они слышат то, что слышат. Не обращают внимания на то, не думают о том, что они приходят к Богу, что Он сам говорит здесь с ними. В самом деле, когда чтец, восстав, говорит: «Это говорит Господь», и когда диакон, стоя, побуждает всех к молчанию, тогда он это говорит не для того, чтобы оказать этим честь чтецу, но для того, чтобы воздать честь Тому, Кто через него обращает ко всем речь. Если бы они знали, что Бог говорит это через пророка, то отложили бы всякую гордость. Если они, когда с ними говорят властители, воздерживаются от всякой невнимательности, то тем более (должны так поступать), когда говорит с ними Бог. Возлюбленные! Мы только служители, мы говорим не свои слова, но слова Божии. Здесь читаются послания, ежедневно ниспосылаемые с неба. Скажи мне, прошу тебя: если бы теперь, когда мы все собраны, вошел человек, украшенный золотым поясом, и грозно и горделиво объявил, что он прислан царем земным и принес на имя всего города послание по самому необходимому делу, то разве не все вы обратились бы к нему? Разве не воцарилось бы здесь совершенное молчание, даже без приглашения со стороны диакона? Я думаю, что так, – я слышал, как читаются здесь царские послания. Итак, когда кто-либо приходит сюда от царя, вы все слушаете его со вниманием; между тем от Бога приходит, и с неба вещает пророк, и никто его не слушает? Разве вы не верите, что все говорится от Бога? Эти послания посланы от Бога. Будем, поэтому, приходите в церкви с должным почтением и будем со страхом слушать то, что говорится в них. Зачем, говоришь, мне приходите, если я не слышу никакого проповедника? Вот это именно губит и растлевает все. Откуда явилась нужда в проповеднике? Нужда эта явилась вследствие нашего нерадения. Какая надобность в проповеди? Все ясно и просто, что говорится в Божественных Писаниях; все необходимое понятно. Но так как вы любите слушать для своего только развлечения, то и ищете этого. В самом деле, скажи мне: говорил ли когда Павел велеречиво? И, однако, он обратил вселенную. Или Петр, который был неученый?

Но, говоришь ты, я не знаю того, что содержится в Священном Писании. Почему же ты не знаешь этого? Разве на еврейском, или на римском, или на каком-нибудь иностранном языке они написаны? Разве

не греческим языком говорится там? Но неясно, говоришь ты. Что же там неясно, скажи мне? Разве это не повествования? Ты ведь знаешь то, что ясно сказано там, для того, чтобы спросить о том, что неясно. В Писании содержится множество историй: расскажи мне одну из них. Но ты не расскажешь. Все это только предлог и пустые слова. Каждый день, говоришь ты, приходится слушать одно и то же. Что же? – скажи мне. Разве в театрах не одно и то же ты слышишь? На конских ристалищах разве не одно и то же видишь? И не все ли вещи всегда одни и те же? Не одно ли и то же всегда восходит солнце? Не одну ли и ту же всегда мы употребляем пищу? Желал бы я испытать тебя, так как ты говоришь, что каждый день слышишь одно и то же; скажи мне, из какого пророка заимствовано прочитанное место, из какого апостола, из какого послания? Но ты не можешь сказать мне этого; тебе кажется, что ты слышал нечто неизвестное тебе. Итак, когда хочешь оправдать свою леность, ты говоришь, что слышишь все одно и то же; а когда тебя спросят, то ты приходишь в такое смущение, как будто ты никогда не слышал этого. Если одно и то же (читается всякий раз), то следовало бы знать, а ты не знаешь. Все это достойно слез, – слез и стонаний, потому что вотще трудится среброковач. Потому-то и следовало бы быть внимательным, что одно и то же (ты всегда здесь слышишь), что мы не причиняем вам ни малейшего труда, не говорим ничего нового и отличного от прежнего. Итак, что же? Так как ты говоришь, что (в книгах Писания читается всегда) одно и то же, то, по крайней мере, проповедуемое нами не есть всегда одно и то же, напротив; всякий раз мы говорим нечто новое. Ужели вы внимаете этому последнему? Нисколько. А если мы спросим: отчего вы не помните и сказанного нами? – вы ответите: мы слышим всего один только раз, как же возможно нам запомнить? Если же мы спросим: почему вы не внимаете тому (что читается в книгах Писания)? – вы ответите: всякий раз повторяют одно и то же. И все это внушает вам леность и есть одна отговорка. Однакож не всегда это будет продолжаться, но настанет время, когда мы тщетно и без всякой пользы будем плакать об этом. Да не попустит этого Господь, но лучше потщимся здесь перемениться, будем с должным усердием и благоговением внимать тому, что здесь говорится, с полною заботливостью посвятим себя добрым делам и исправлению нашей жизни, чтобы мы могли получить блага обетованные любящим Его, благодатью и человеколюбием (Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь).

Беседа 4

2 Фес.2:6–9. И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет Духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными.

Нерон, как прообраз антихриста. – Почему Бог допустил пришествие антихриста. – Церковное предание должно быть признаваемо достоверным – Златоуст о своем епископском звании. – Его смирение.

1. Справедливо всякий может, во-первых, спросить, чтоб такое удерживающее (τό κατέχων), и потом обнаружить желание узнать, почему так неясно говорит об этом Павел? Что же такое «не допускает³ открыться ему» то есть, «препятствующее»? Одни говорят, что это благодать Св. Духа, а другие – римское государство; с этими последними я больше согласен. Почему? Потому что, если бы (апостол) хотел говорить о Духе, то не выразился бы об этом неясно, но (сказал бы) определенно, что теперь препятствует ему явиться благодать Св. Духа, т. е. (чрезвычайные) дарования. Кроме того, надлежало бы уже ему придти, если тогда он должен придти, когда оскудеют (чрезвычайные) дарования, потому что они давно оскудели. Но так как (апостол) говорит это о римском государстве, то понятно, почему он только намекает на это и до времени говорит прикровенно. Он не хотел навлечь на себя чрезмерной вражды и бесполезной опасности. В самом деле, если бы он сказал, что в непродолжительном времени разрушится римское государство, то тогда немедленно его, как возмутителя, стерли бы с лица земли, и (вместе с ним) всех верующих, как живущих и подвизающихся для этого.

Вот почему он не употребил такого выражения; не сказал также и того, что это скоро последует, хотя (прикровенно) он и говорит это всегда. Но что? «Не допускает, – говорит, – открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии». Здесь он указывает на Нерона, как на прообраз антихриста, потому что и он хотел, чтобы его считали богом. Хорошо сказал он – тайна, потому что (Нерон) не так явно и бесстыдно (выдавал себя за бога), как антихрист. Итак, если еще прежде того времени, говорит, нашелся человек, который немного в злобе уступал

антихристу, то что удивительного в том, если со временем явится (настоящий антихрист)? Говорил таким образом прикровенно и не хотел прямо указать на него (Нерона), не из страха, но чтобы научить нас тому, что мы не должны навлекать на себя чрезмерной вражды, когда ничто нас к этому не принуждает. Так же точно говорить он и здесь: «только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий (ὁ κατέχων) теперь». То есть: когда прекратится существование римского государства, тогда он (антихрист) придет. И справедливо, – потому что до тех пор, пока будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю – и человеческую и божескую – власть. Подобно тому как прежде того разрушены были царства, именно: мидийское – вавилонянами, вавилонское – персами, персидское – македонянами, македонское – римлянами, так и это последнее разрушено будет антихристом, а он сам будет побежден Христом и более уже не будет владычествовать. И все это с большою ясностью передает нам Даниил. «И тогда, – говорит, – явится беззаконник». Что же потом? Тотчас за этим следует утешение: (апостол) прибавляет: «которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны». Подобно тому, как огонь, когда только приближается, еще прежде пришествия своего приводит в оцепенение и уничтожает малых животных, которые даже вдали находятся, так точно и Христос одним Своим повелением и пришествием убьет антихриста. Достаточно явиться Ему, и все это погибнет. Едва только явится (Господь), и уже положит конец обольщению. Объясняя затем, кто таков тот, «которого пришествие, по действию сатаны – говорит – будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными» ([2Фес.2:9](#)). То есть, он обнаружит великую силу; но в этом ничего не будет истинного, напротив, цель всего будет составлять обольщение. (Апостол) предрек это, чтобы не прельстились, жившие тогда. И в чудесах, говорит, ложных: или обманчивых, или вводящих в обман. «И со всяким неправедным обольщением погибающих» ([2Фес.2:10](#)). Для чего, ты скажешь, Бог попустит быть всему этому? И какое Его намерение? Какая польза от пришествия антихристового, если оно будет к нашей гибели? Не бойся, возлюбленный, но послушай, что говорит апостол: (антихрист) возобладает только над погибающими, которые, хотя бы он и не пришел, не уверовали бы. Какая же отсюда будет польза, ты скажешь? Та, что будут заграждены уста тех, которые осуждены на гибель. Каким образом? Они не уверовали бы во Христа, хотя бы

антихрист и не пришел; но он придет с тою целью, чтобы изобличить их. Для того, чтобы они тогда не сказали: так как Христос называл Себя Богом, – хотя Он сам нигде не сказал этого ясно, а только проповедали те, которые после Него были, – то мы по этой причине и не уверовали в Него, потому что мы слышали, что Бог един, от Которого все, и вследствие того мы не поверили, – этот их предлог (к оправданию) отнимет у них антихрист. Когда он придет и, несмотря на то, что он не заповедует ничего праведного, а только одно беззаконие, они уверуют в него, единственно ради ложных его чудес, тогда заградятся их уста. В самом деле, если ты не веруешь Христу, то тем более не должен верить антихристу. Первый говорил, что Он послан Отцом, а этот последний (будет говорить) совсем другое. Потому-то Христос и говорил: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» ([Иоан.5:43](#)). Но мы, скажут, видели знамения? И от Христа совершенно было много великих (чудес); поэтому гораздо более следовало уверовать в Него. Кроме того, об антихристе много было предсказано, – что он беззаконник, что он сын погибели, что пришествие его по действию сатанину; тогда как, напротив, о Христе – что Он Спаситель и принесет бесчисленные блага. «И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» ([2Фес.2:10–12](#)).

2. «Да будут осуждены». Не сказал: да получают наказание, так как и без того их ожидало наказание, но: «да будут осуждены», т. е. подвергнутся осуждению на том страшном судилище, чтобы им быть безответными. Кто же это будет? (Апостол) сам изъяснил это, говоря: «не веровавшие истине, но возлюбившие неправду». А любовью истины он называет Христа: «за то, – говорит, – что они не приняли любви истины». Христос был и то и другое, и приходил ради того и другого: по любви к людям и чтобы открыть истинное значение всего. «Но возлюбившие, – говорит, – неправду». Антихрист придет на погибель человеческую, чтобы наносить людям обиды. В самом деле, чего он не сделает в то время? Все приведет в смятение и в замешательство, как посредством своих повелений, так и посредством страха. Он будет страшен во всех отношениях – и своею властью, и жестокостью, и незаконными повелениями. Но не бойся: он будет иметь силу, говорит (апостол), только над погибающими. И Илия тогда придет, чтобы поддержать верующих. Об этом говорит Христос: «Илия должен придти прежде и устроить все»

([Мф.17:11](#)). Потому об Иоанне сказано, что он (предыдет пред Господом) «в духе и силе Илии» ([Лук.1:17](#)), так как он не творил ни знамений, как Илия, ни чудес. «Иоанн, – сказано, – не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно» ([Ин.10:41](#)). Что же значат слова: «в духе и силе Илии»? То, что (Иоанн) будет проходить то же самое служение. Как Иоанн был предтечею первого пришествия (Христа), так Илия будет предтечею второго и славного Его пришествия, и блюдетя для этого. Не будем поэтому бояться ничего: (апостол) встревожил умы слушателей, но не сделал того, чтобы они считали настоящее свое положение несчастным, напротив, показал, что за это надлежит благодарить (Бога). Потому и присовокупил: «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, через (в) освящении Духа и веру истине, избрал вас ко спасению» ([2Фес.2:13](#)). Как избрал к спасению? Это объяснил (Апостол), когда сказал: «через⁴ освящение Духа», то есть, освятил вас духом и истинною верою, от чего и зависит наше спасение, а не от дел, ни от подвигов, но от истинной веры. Вот опять «в» (έν) употреблено вместо «через» (διά). «В освящение, – говорит, – Духа», «к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа» ([2Фес.2:14](#)). И того нельзя считать маловажным, если Христос наше спасение признает Своей славой. Слава человеколюбца – в том, чтобы как можно больше было спасающихся. Велик, поэтому, Господь наш, если Он в такой мере желает нашего спасения. Велик и Дух Святой, совершающий наше освящение. Почему (апостол) сказал наперед не о вере, но об освящении? Потому, что и после освящения мы имеем в ней великую нужду, чтобы нам не совратиться. Видишь ли, как (апостол) дает им заметить, что ничто не зависит от них, но все от Бога?

«Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» ([2Фес.2:15](#)). Отсюда очевидно, что (апостолы) не все предали чрез послания, но многое сообщали и без письмени; между тем и то и другое равно достоверно. Поэтому мы должны признавать достоверным и церковное предание. Есть предание, больше не ищи ничего. Здесь (апостол) показывает, что многие колеблются (в вере). «Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» ([2Фес.2:16–17](#)). Опять за увещанием следует молитва: в этом воистину состоит помощь. «Возлюбивший, – говорит, – и давший утешение вечное и надежду благу во благодати» Где ныне те, которые

уничужают Сына потому, что Он именуется после Отца (при сообщении) благодати крещения? Вот здесь, напротив, (апостол) прежде говорит: Господь наш Иисус Христос, а потом уже: Бог и Отец Господа нашего. «Возлюбивший нас и давший утешение вечное». Какое это утешение? Надежду будущих (благ). Видишь ли, как он путем молитвы старается ободрить их сердца, представляя ручательства и знаменья неизреченного промышления Божия о них? «Да утешит, – говорит, – ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом», т. е. посредством всякого доброго дела и слова. Утешение христиан состоит в том, что они не только желают делать что-нибудь доброе, но еще сверх того угодное Богу. Смотри, как он смиряет их высокомерие. «Давший утешение, – говорит, – надежду благу во благодати». И вместе подает добрые надежды относительно будущего. Если Бог даровал им так много по благодати, то тем более (дарует им) будущие блага. Конечно, говорит, сказал это я, а все зависит от Бога. Да утвердит, да укрепит вас, чтобы вы не колебались, не уклонялись. Это зависит сколько от нас, столько же и от Него. Следовательно, (сказанное им) относится и к догматам веры и к правилам деятельности. Утешение в том состоит, чтобы мы оставались непоколебимыми. Тот, кто не колеблется, – все, что ни пришлось бы ему перенести, переносит с великим долготерпением; напротив тот, чей ум колеблется, – не в состоянии совершить ни одного доброго или доблестного поступка; подобно какому-нибудь расслабленному, колеблется и душа, когда в ней нет убеждения, что она достигнет доброй цели. «Итак, молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас,» ([2Фес.3:1](#)).

3. Итак, прежде он молился об них, чтобы им утвердиться (в вере). Теперь обращается к ним с просьбою, побуждая их помолиться о нем, – не о том, чтобы он не подвергался опасностям (он на это обрек себя), но о том, «чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас». Просьба соединена с похвалою: «как, – говорит, – и у вас. «И чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера» ([2Фес.3:2](#)). Этим он указывает и на свои собственные опасности, что особенно и утешало их. «От беспорядочных, – говорит, – и лукавых людей, ибо не во всех вера» Может быть, это он говорить; о тех, которые опровергали его проповедь, восставали и враждовали против догматов веры: на это намекает он, говоря: «Ибо не во всех вера». Мне кажется, что он говорит здесь не об опасностях, а о людях, которые противоречили и противодействовали его проповеди, как Именей, как Александр ковач. «Сильно, – говорит, – противился нашим словам» ([2 Тим.4:15](#)). Подобно

тому, как если б кто говорил об отцовском наследстве, что не все удостоится служить в царском воинстве, так и он говорит о лукавых людях, от которых он желает избавиться, что это такие люди, которым дано не верить. Говоря это, он в то же время ободряет их (фессалоникийцев). Следовательно, между ними были великие люди, если они имели такое дерзновение, что могли даже освободить от опасности своего учителя и облегчить для него проповедь. Поэтому и мы то же самое к вам говорим. Пусть никто не упрекает нас в гордости; пусть никто из вас, по чрезмерному смирению, не лишает нас столь великой помощи. Мы не с таким намерением говорим это, с каким говорил Павел. Он говорил это, желая утешить своих учеников; а мы – чтобы собрать от этого некоторый великий и добрый плод. И мы сильно веруем, что, если бы все вы пожелали единодушно простереть к Богу руки (с молитвою) о нашей смирности, – мы имели бы успех во всем. Поэтому вооружимся молитвою и молениями против врагов. Если древние таким образом боролись с теми, которые были вооружены, то тем более нам должно бороться так с невооруженными врагами. Так Езекия обратил в бегство ассириян, так Моисей – Амалика, так Самуил – жителей Аскалона, так Израиль – тридцать двух царей. Если там, где нужно было употребить оружие, боевой строй, где нужно было сражаться, они, оставив оружие, прибегли к молитве, то не тем ли более должно молиться здесь, где молитвами нужно содействовать исполнению (начатого) дела? Но там, скажете вы, молились вожди за народ, а ты хочешь, чтобы народ молился за своего вождя? Знаю это и я. Но там подчиненные были люди злосчастные и презренные; потому они и спасались только дерзновением и добродетелью вождя. А ныне, когда благодать Божия приумножилась, и между подчиненными находим много, или лучше, большую часть таких, которые во многих отношениях превосходят того, кто ими управляет, – вы не должны лишать нас своего содействия. Поддержите наши руки, чтобы они не ослабели; отверзите нам уста, чтобы они не были заграждены; молитесь Богу, молитесь Ему об этом. При том только некоторая часть из того, что совершается, служит нам на пользу, между тем все совершается ради вас: мы поставлены для вашей пользы, заботимся о ваших выгодах. Молитесь каждый и наедине, и во время общественной молитвы. Смотри, что говорит Павел: ""дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас» ([2 Кор.1:11](#)), т. е., чтобы многим Он дал благодать. Если у людей, когда народ, собравшись, станет просить за осужденных и ведомых на смерть преступников, царь, будучи тронут мольбою множества народа, отменяет приговор, то тем более Бог тронется

вашиими молитвами, не ради вашей многочисленности, но ради ваших добродетелей. А мы имеем сильного врага.

В самом деле, из вас каждый печется и заботится только о самом себе, мы же обо всех вместе. Мы поставлены в таком месте на поле битвы, которое более других подвержено опасности. Дьявол нападает на нас сильнее. Так и на войне неприятель старается, прежде всех других, поразить военачальника. Поэтому туда, где он находится, устремляются дружно все воины. От этого там большое происходит смятение, так как каждый (из врагов) старается его погубить, между тем как (свои) со всех сторон окружают его щитами, желая спасти его голову. Послушайте, что говорит Давиду весь народ (говорю это не с тою целью, чтобы сравнивать себя с Давидом, – я не столько безумен, – а хочу только показать любовь народа к своему вождю): «не выйдешь, – говорят, – ты больше с нами на войну, чтобы не угас светильник Израиля» ([2 Цар. 21:17](#)). Смотри, как они щадили старца? Я имею великую нужду в ваших молитвах. Пусть никто из вас, как я сказал, по излишнему смирению, не лишает меня этого содействия и помощи. Если мы будем преуспевать, то и ваше положение сделается блистательнее. Если будет приумножаться наше учительство, то богатство перейдет к вам. Послушай, что говорить пророк: «и пасли пастыри самих себя» ([Иез.34:3](#))? Видишь ли, как Павел усиленно требует этих молитв? Слышал ли ты, что Петр изведен был из темницы вследствие того, что о нем приносима была непрестанная молитва? Я вполне уверен, что и ваша молитва, приносимая с таким единодушием, будет иметь великую силу. Насколько, вы думаете, превосходит нашу смиренность дело предстательства пред Богом и молитвы за стольких людей? Если я не имею дерзновения молиться за самого себя, то тем более за других. Ведь только тому, кто сам заслуживает одобрение и кто снискал Божие к себе благоволение, приличествует молить Бога о милосердии к другим. Напротив, как может ходатайствовать пред Ним за другого тот, кто сам оскорбил Его? Но так как я объемлю вас отеческою любовью, так как любовь дерзает на все, то не только в церкви, но и у себя дома, прежде всего, творю молитву о вашем душевном и телесном здравии. Подлинно, никакая другая молитва столько не приличествует священнику, как та, в которой он больше молится и ходатайствует пред Богом о благе народа, нежели о своем. Если Иов, вставая от сна, тотчас творил столь обильные (молитвы) о своих плотских детях, то не тем ли больше мы должны делать то же ради наших духовных чад?

4. Но к чему я говорю это? К тому, что, если мы творим молитвы и прошения за всех вас, несмотря на то, что мы так мало соответствуем

важности этого призвания, то тем более справедливо, чтобы и вы делали то же для нас. В том, что один молится за всех, обнаруживается великая дерзость и чрезмерная самоуверенность, но когда многие вместе собираются для молитвы об одном, тогда в этом нельзя найти ничего предосудительного. Каждый делает это, полагаясь не на свою добродетель, а на многочисленность и единодушие (молящихся), которое всегда более всего умиляет Бога. «Ибо, где, – говорится, – двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» ([Мф.18:20](#)). Если там, где только двое или трое соберутся вместе, (Христос) бывает посреди их, то тем более (Он будет находиться) посреди вас. Чего не может получить тот, кто один молится сам за себя, то он получит, молясь в собрании многих. Почему? Потому что, если не его собственная добродетель, то общее единодушие будет иметь великую силу. «Ибо, где, – говорит, – двое или трое собраны». Для чего сказал Он – два? Отчего там, где будет один во имя Твое, Ты не будешь пребывать вместе с ним? Потому что хочу, чтобы все были вместе соединены и не отделялись друг от друга. Соединимся поэтому друг с другом, свяжем себя взаимно узами любви, – пусть ничто не разлучает нас. Если кто обвиняет другого, или опечален кем-либо, пусть не таит этого в душе своей, ни пред ближним, ни пред нами. Я прошу вас этой милости, – приходите к нам, обличайте, и получите от нас оправдания. «Расспроси, – сказано, – друга твоего, может быть, не сделал он того; а если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; а если сказал, то пусть не повторит того» ([Сир.19:13, 14](#))). Мы или оправдаемся, или, будучи осуждены, попросим прощения и постараемся впредь уже не делать того же. Это будет полезно и вам, и нам. Вы, обвиняя нас может быть и несправедливо, когда узнаете истинное положение дела, исправитесь; а мы, согрешая по неведению, можем тоже исправиться. Невнимание к этому вам не принесет пользы, – потому что предстоит наказание тем, кто скажет какое-либо праздное слово; между тем мы могли бы избавить себя от обвинений, как ложных, так и истинных: от ложных тем, что докажем их ложность, от истинных тем, что впредь не будем того же делать. В самом деле, тот, кто должен иметь попечение о столь многих, по необходимости многого не знает, и по незнанию погрешает. Если у вас каждый, кто имеет свой дом, жену, детей, рабов, которыми он управляет, – много ли их будет у него, или мало, – все равно много погрешает против этих людей, несмотря на то, что их так легко можно перечесать, не потому, чтобы сам хотел того, но потому, что бывает принужден к этому или неведением, или желанием исправить что-нибудь, – то тем более можем погрешать мы, предстоятельствуя над столь

многочисленным народом. Пусть и еще умножит вас Господь, и благословит вас, малых и великих. Хотя и большое потребно попечение о множестве людей, тем не менее, мы непрестанно молимся о том, чтобы увеличилась для нас эта забота, и чтобы еще больше размножился этот народ и соделался многочисленным и несметным. Так и отцы, несмотря на то, что множество детей и причиняет им часто заботы, не желают однако лишиться ни одного из них. Во всем у нас с вами равные преимущества, и главнейшие из благ у нас с вами одни и те же. Я не в большем количестве, и вы не в меньшем приобщаемся священной трапезы, но одинаково приступаем к ней – как я, так и вы. И если я приступаю первый, то этого несколько не должно считать чем-нибудь важным, потому что и между детьми старший первый простирает руку к яствам, между тем ничего больше от этого не происходит: все (преимущества) у нас для всех равны. Спасительная и укрепляющая наши души жизнь подается всем с равной честью. Не от одного агнца я, а от другого – вы, но от одного и того же приобщаемся все. Все имеем одно и то же крещение; все сподобились одного и того же Духа; в одно и то же мы с вами стремимся царство; все мы равно братья Христовы; все у нас общее. В чем же состоит мое преимущество пред вами? В заботах, трудах, беспокойствах, в скорби об вас. Но нет для нас ничего приятнее этой скорби. Так и мать, печалась о своих детях, радуется своей печали; заботится о своих детях и радуется этим заботам. Хотя забота сама по себе неприятна, но когда она бывает о детях, то доставляет великое удовольствие. Я многих из вас родил, но и после этого страдаю муками рождения. Плотские матери прежде испытывают муки рождения, а потом уже рожают; здесь же даже до последнего издыхания нашего – муки рождения и (опасение), как бы и после рождения не оказался кто-либо неблаговременно родившимся. И, несмотря на то, я сильно желаю (переносить такие страдания). Хотя бы и другой, как это часто бывает, родил кого-нибудь (в жизнь духовную), тем не менее, я беспокоюсь (о рожденном), потому что мы рожаем не сами от себя, но все принадлежит благодати Божией. Если же и я, и другой – рожаем от одного и того же Духа, то не погрешит тот, кто рожденных мною назовет его детьми, и рожденных им – моими. Обо всем этом помышляйте и простирайте руки, чтобы и вы послужили к прославлению нашему, и мы – к вашему, в день Господа нашего Иисуса Христа, который да сподобимся все мы с дерзновением встретить во Христе Иисусе Господе нашем.

Беседа 5

2 Фес. 3:3–5. Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

Как нужно подавать милостыню. – Пример жизни – лучший учитель.

1. Мы не должны, с одной стороны, все предоставляя молитвам святых, сами коснеть в праздности и стремиться к пороку и не исполнять ничего такого, что приводит к добродетели, а, с другой стороны, делая добро, не должны пренебрегать и этою помощью. Великую, поистине великую силу молитва, которую о нас (приносят Богу), но только когда и мы сами подвигаемся. Потому и Павел, молясь о них, опять удостоверяет (в успехе) тем, что даны были обетования, и говорит: «Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого». Если Он избрал вас к спасению, то не солжет и не позволит вам совершенно погибнуть. Но чтобы этим не привести их к беспечности и чтобы они сами, полагая, что все зависит от Бога, не предались сну, – смотри, как (апостол) и с их стороны требует содействия, когда говорит: «Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем». Итак, говорит, верен Бог и, дав обетование спасти вас, несомненно, спасет; но – как обещал. А как Он обещал? Если мы сами захотим, если будем повиноваться Ему, а не просто, не тогда, когда будем пребывать в бездействии подобно деревьям и камням. Правильно употребил (апостол) и это выражение: «уповаем на Господа», т. е. уповаем на Его человеколюбие. Опять низлагает их (гордость), показывая, что все зависит (от Бога). Если бы он сказал, что мы верим вам, то хотя в этом заключалась бы великая для них похвала, но зато он не показал бы того, что они поставляют все в зависимости от Бога; напротив, если бы он сказал: мы уповаем на Господа, что Он сохранит вас, и не прибавил того выражения – о вас, и (другого) – «что мы вам повелеваем», и творите и сотворите, то, возложив всю (надежду) на силу Божию, он соделал бы их более преданными лени. Хотя мы должны все относить к Богу, однакож и сами должны быть деятельными, должны брать на себя труды и подвиги. Здесь (апостол) показывает также, что хотя добродетель и одна достаточна, чтобы спасти нас, однако необходимо, чтобы она достигла надлежащей степени совершенства и пребывала вместе с нами до последнего нашего

издыхания. «Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово». Опять хвалит их и молится о них, обнаруживая в этом свое попечение о них. Так как он намерен потом приступить в обличению, то предварительно смягчает их сердце и тем, что говорить: я уверен в вашем послушании, – и тем, что просит у них молитв о себе, – и тем, что опять молится сам (о ниспослании им) бесчисленных благ. «Господь же, – говорит, – да управит сердца ваши в любовь Божию». Много есть таких предметов, которые отвращают нас от любви, и много есть путей, которые насильно влекут нас оттуда. И, во-первых, порок любостязания, как бы охватывая нашу душу своими, так сказать, бесстыдными руками, и крепко держа ее, даже против нашей воли влечет и удаляет ее оттуда. Потом отвлекают тщеславие, и скорби, и часто также искушения. Поэтому мы нуждаемся в помощи Божией, как бы в некотором ветре, чтобы наш парус, точно каким сильным дуновением, подвигаем был к любви Божией. Не говори мне поэтому, что ты любишь Бога даже больше, нежели самого себя. Это одни слова: докажи мне посредством дел, что ты подлинно любишь Его больше себя самого. Возлюби Его больше, нежели деньги, – и тогда я поверю, что ты любишь Его больше самого себя. В самом деле, как может презирать самого себя тот, кто не презирает денег ради Бога? Но что я говорю – денег? Если ты не презираешь любостязания, что надлежало бы исполнять и без повеления Божия, то как станешь ты презирать самого себя? «И в терпение, – говорит, – Христово». Что значит: в терпение? То, что мы должны терпеть так, как терпел Христос, или что мы должны поступать так (как Он), или что мы должны с терпением ожидать Его, т. е. быть готовы (к принятию Его). Так как Он дал нам много обетований и сам придет судить живых и мертвых, то мы должны ожидать Его и быть терпеливы. Впрочем, везде, где (апостол) говорить о терпении, всегда намекает на скорби. В том и состоит любовь к Богу, чтобы терпеть и не приходиться (от этого) в смущение. «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» ([2Фес.3:6](#)). То есть: не мы говорим это, но Христос: такое именно значение имеют слова: «именем Господа нашего Иисуса Христа». Говоря таким образом, он показывает, с каким страхом (должно взирать) на это повеление. Повелеваем, говорит, именем Христа. Следовательно, Христос нигде не заповедал нам предаваться недеятельности. «Удаляться, – говорит, – вам от всякого брата». Не говорит мне, что он богат, или что беден, или что он свят, это – бесчиние. «Ходяща, – говорит, т. е. живущего. «А не по преданию, которое приняли от нас». Говорит о предании, преподанном

чрез дела, и в собственном смысле он всегда называет это преданием. «Ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас» (2Фес.3:7, 8). Если бы я и ел у кого, то это было бы не даром: «Достоин, – сказано, – трудящийся пропитания» (Мф.10:10). Но «ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес.3:8–10).

2. Заметь, как в первом послании он рассуждает. Об этом несколько снисходительнее, – например, когда говорит: «Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам» (1 Фес.4:10–11), и нигде (не говорит им): повелеваем, не говорит также и того – во имя Господа нашего Иисуса Христа – что внушало страх и указывало на опасность, но: преуспевать, говорит, и усердно стараться, что прилично было говорить тому, кто увещевал их вести жизнь добродетельную: «чтобы поступали, – говорит, – благоприлично» (1 Фес.4:12). А здесь ничего подобного (он не говорит), но: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». В самом деле, если Павел, который не имел необходимости, а имел возможность не трудиться, взяв на себя такое великое дело, несмотря на то трудился, и не просто трудился, но ночь и день, так что мог и другим давать пособие, то тем более другие должны были так поступать. «Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся» (2Фес.3:11). Так (говорит он) здесь, а там, в первом послании: «чтобы вы поступали, – говорит, – благоприлично». Почему? Может быть, потому, что до сих пор ничего подобного не было; и действительно, в другом месте, увещевая, он сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян.20:35). А слова: «чтобы вы поступали благоприлично» сказаны не по поводу какого-либо бесчиния. Поэтому он и прибавил: «чтобы ни в чем не нуждались» (1 Фес.4:12). Между тем здесь он указывает и на другую потребность (ради которой нужно трудиться), именно на ту, что следует делать доброе и полезное для всех, почему далее говорит: «Вы же, братия, не унывайте, делая добро» (2Фес.3:13), так как вообще человек, который может трудиться и. между тем остается праздным, по необходимости становится суетливым. А милостыня предназначена только для тех, которые не имеют силы трудами рук своих удовлетворять своих нужд, или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения. «Не заграждай

рта вола, когда он молотит» ([Втор.25:4](#)), и: «ибо трудящийся достоин пропитания» ([Мф.10:10](#)). Следовательно, он нисколько не остается праздным, но получает мзду за труд, и при том за великий труд. А поститься и молиться, оставаясь праздным, не составляет труда рук. Трудом (апостол) называешь здесь то, когда кто трудится руками. И чтобы ты не предполагал ничего такого, он прибавлял: «ничего не делают, а суетятся» Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом ([2Фес.3:12](#)). Так как он сильно уязвил их, то, желая сделать речь свою более кроткою, прибавил: «Господом», опять показывая этим, что (слово его) заслуживает доверия и должно внушать им страх. «Чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб». Почему не сказал: если они не бесчинствуют, то пусть питаются от вас; но требует от них и того и другого, – чтобы они и оставались в безмолвии, и трудились? Потому что он хочет, чтобы они, трудясь, сами себя пропитывали. Это именно значат слова: «ели свой хлеб», т. е. от своих трудов, а не чужой, добываемый выпрашиванием подаяния. «Вы же, братия, не унывайте, делая добро» ([2Фес.3:13](#)). Смотри, как скоро смягчилось отеческое сердце, – он не мог дальше продолжать обличение, но опять сжалился над ними. И заметь, с какою мудростью (он поступает). Не сказал: впрочем, оказывайте им снисхождение до тех пор, пока они исправятся, – но что? «Вы же не унывайте, делая добро». Отделяйтесь, говорит, от них и обличайте их, однако не презирайте умирающих от голода. А что, скажет кто-нибудь, если получающий от нас все в изобилии останется праздным? Против этого, говорит, я указал вам хорошее лекарство, именно: отделяйтесь от такого человека, т. е. не придавайте ему дерзновения, показывайте, вид, что вы гневаетесь на него. Это (наставление) немаловажно. Так именно мы должны наказывать брата, если действительно желаем того, чтобы Он исправился. Мы должны знать, каким образом можем наказывать. Скажи мне, если бы ты имел брата по плоти, то неужели бы ты оставил его без помощи тогда, когда он умирал бы с голоду? Я не думаю, – вероятно, ты позаботился бы об исправлении его. «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании» ([2Фес.3:14](#)). Заметь смиренномудрие Павла. Он не сказал: кто не повинуется, тот мне не повинуется; но слегка намекает на это. «Того имейте на замечании». Следовательно, заповедует творить это, чтобы не были скрываемы (такого рода поступки). «Не сообщайтесь с ним». И это немалое наказание. И опять потом (прибавляет): «чтобы устыдить его» ([2Фес.3:14](#)). Таким образом, он не позволяет, чтобы (наказание) простиралось сверх меры. Как выше, сказав: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь», из опасения, чтобы те не погибли с голоду,

прибавил: «Вы же не унывайте, делая добро», – так и (теперь), сказав: «того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним», потом из опасения, чтобы это самое совсем не отделило его от общества братьев (а действительно, усомнившись тогда в самом себе, он мог бы вскоре погибнуть, если бы ему было отказано в ободрении), прибавил: «Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» ([2Фес.3:15](#)). Этим показывает, что он назначил (виновному) великое наказание, так что оно могло лишить его всякого дерзновения.

3. В самом деле, если надлежит стыдиться тому, кто получает (милостыню) в присутствии многих (других), то какую обиду наносят ему тогда, когда подают ее еще с упреком и отворачиваясь от него? Как могут уязвить этим его душу? Если те, которые только не так охотно подают милостыню, или подают ее с ропотом, приводят в ярость получающих ее (не говори мне о бесстыдных просителях, но о верующих), то что пробуждают в них тогда, когда решаются упрекать, подавая им милостыню? Какое они должны за это понести наказание? Но мы не так (поступаем); напротив, так сильно оскорбляем просящих и с таким отвращением смотрим на них, как будто они причинили нам величайшую обиду. Ты ничего не даешь ему: отчего же ты досадуешь? Вразумляйте их, как братьев, сказал (апостол), а не оскорбляйте, как врагов. Кто вразумляет своего брата, тот делает это не всенародно, не выставляет его торжественно на позор, но втайне и с большою осторожностью, скорбя и сокрушаясь, и со слезами, и с плачем. Будем поэтому давать (милостыню) с братским усердием, будем вразумлять с братскою любовью, не о том скорбя, что даем милостыню, но скорбя о том, что он преступает заповедь. Какая будет тебе из этого польза? Если ты, дав ему милостыню, нанесешь оскорбление, то лишишься удовольствия (доставляемого тебе твоею) щедростью. А если ты и не дашь ему ничего, и оскорбишь его, то какого зла не причинишь этому жалкому и злосчастному (человеку)? Он пришел к тебе, надеясь получить от тебя милостыню, – и ушел, получив от тебя смертельную рану, и еще больше слез прольет после этого. Так как бедность заставляет его просить милостыни, между тем ему наносят оскорбление за то, что он просит, то смотри, какое наказание постигнет оскорбляющих его. «Кто теснит бедного, – сказано, – тот хулит Творца его» ([Притч.14:31](#)). Скажи мне: Он попустил, чтобы тот нищенствовал ради тебя, чтобы ты мог утешать себя, и ты оскорбляешь того, кто переносит ради тебя нищету? Какая жестокость! Какая неблагодарность в этом поступке! «Вразумляйте, – говорит (апостол), – как братьев». И после подаяния он заповедует нам вразумлять его. Если же мы, ничего не

дав ему, станем наносить ему обиды, то что после этого скажем в наше оправдание? «Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем» ([2Фес.3:16](#)). Смотри, как он, когда заповедует им то, что надлежит исполнять, запечатлевает свои увещания молитвою, налагая молитвы и моления, как бы некоторую печать, на то, что было отложено для хранения. «Да даст вам, – говорит, – мир всегда во всем». Так как, вероятно, из этого могли произойти распри, потому что одни стали бы более настойчивы, а другие уже не стали бы давать таким столько, сколько прежде, то не без основания (апостол) молится теперь говоря: «да даст вам мир всегда». Об этом именно они должны были заботиться, чтобы всегда сохранять мир. Что значит: во всяком месте? Он хочет, чтобы везде был мир, чтобы нигде нельзя было найти причины раздора. Мир везде хорош, даже и в отношении к внешним (язычникам). Послушай, что говорит он в другом месте: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». ([Рим.12:18](#)). Ничто столько не способствует надлежащему исполнению всего того, чего мы желаем, как пребывание в мире и тишине, как то, когда мы удаляемся от всякой вражды и не имеем у себя ни одного врага. «Господь со всеми вами! Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» ([2Фес.3:16–18](#)). Он говорит, что пишет это во всяком послании, чтобы никто не имел возможности составлять подложные послания, когда (в каждом из них) будет находиться его подпись, как достоверный признак. А целованием называет он молитву, показывая, что тогда исполнялись все духовные (обязанности) и что, когда надобно было сделать приветствие, то это соединяемо было с пользою, и что молитва была тогда не одним только знаком любви. Молитвою начал (апо-тол), молитвою и заключил (свое послание), с обеих сторон ограждая великими стенами сказанное, – положив твердое основание, присовокупил и твердый конец. «Благодать, – говорит, – вам и мир». И опять: ""благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь». Это завещал и Господь, когда сказал ученикам: «и се, Я с вами во все дни до скончания века» ([Мф.28:20](#)). Но это бывает только тогда, когда мы желаем того. Он вовсе не будет с нами, если мы сами станем удаляться от Него. С вами, говорит, пребуду во век. Не будем поэтому отгонять от себя этой благодати. (Апостол) хочет, чтобы мы удалялись от всякого брата, бесчинно ходящего. Быть отлученным от целого общества братьев тогда считалось великим бедствием. Поэтому, (апостол) подвергает всех этому наказанию. Так в другом месте, именно в послании к Коринфянам, он сказал: «с таким даже и не есть вместе» (1

[Кор.5:11](#)). А теперь большая часть людей считает это неважным, и все теперь смешалось и пришло в расстройство: мы без разбора, как случится, вступаем в общение с прелюбодеями, о блудниками, с лихоимцами. Если надлежало удаляться от того, кто только питался не своим трудом, то насколько больше от прочих? И, чтобы ты узнал, какой страх внушало отлучение от общения с братиею и какую пользу оно приносило тем, кто благомысленно принимал такое наказание, послушай, как тот, который гордился своим грехом, который дошел до последней степени порока, который совершил блуд, не именуемый даже у язычников, который оставался нечувствительным к своей ране (а в этом состоит крайняя степень развращения), – как этот самый человек, который был столь порочным, до того смирился и укротился, что Павел сказал потом о нем: «Для такого довольно сего наказания от многих, И потому прошу вас оказать ему любовь» ([2 Кор.2:6, 8](#)). (Такой человек) тогда был то же, что член, оторванный от остального тела.

4. Причина же, почему тогда это внушало такой страх, была та, что тогда считалось великим благом быть в обществе верующих. Тогда (верующие) так жили в каждой Церкви, как (живут между собою) люди, обитающие в одном доме, которые подвластны одному отцу и участвуют в одной трапезе. Поэтому, какое несчастье составляло для каждого удаление от такой великой любви? А теперь это не кажется чем-либо важным, потому что мы не считаем чем-либо важным и того, когда мы находимся во взаимном общении. Что прежде считалось в ряду наказаний, то ныне, вследствие охлаждения любви, случается и помимо наказания, и мы отделяемся друг от друга без причины, из равнодушия. Подлинно причину всех зол составляет отсутствие любви; оно разрушило и уничтожило все великое и славное в Церкви, все то, ради чего должно радоваться. Великое дерзновение (внушает) учителю (та мысль), что он может, (ссылаясь на) свои праведные дела, делать увещания своим ученикам. Поэтому Павел и сказал: «ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам». Учитель должен больше научать жизнью, чем словом. Пусть никто не думает, что (апостол сказал) это, желая неумеренно похвалить себя: необходимость заставила его сказать это, и при том ради общей пользы. «Ибо, – говорит, – мы не бесчинствовали у вас». Разве не усматриваешь в этом смиренномудрия, что он (будто) не по заслугам называет это благочинием? «Не бесчинствовали, – говорит, – ни у кого не ели хлеба даром». Здесь он указывает и на то, что, вероятно, они были бедны. И не говори мне (против этого); но не все были они бедные – потому что он говорит о бедных и о тех, которые не иначе могли снискивать себе необходимое пропитание, как

трудами рук. Он не сказал: пусть получают (пропитание) от своих отцов, но: «трудящийся, – говорит, – «достойн пропитания. Если я, говорит он, проповедник словес учения, побоялся отяготить вас, то тем более (должен бояться) тот, кто вам не приносит никакой пользы. Это, в самом деле – отягощение. Отягощением будет также и то, когда кто дает другому что-либо не с великим усердием. Но (апостол) не на это намекает, а на тех, которые как бы по собственному желанию (принадлежали к числу) неимущих. В самом деле, отчего ты не трудишься? Бог дал тебе руки не для того, чтобы ты принимал от других, но чтобы ты сам давал другим. «Господь же, – говорит, – с вами». Об этом и мы можем просить для себя, если только будем исполнять то, что заповедал Господь. Послушай, что говорит Христос своим ученикам: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»» ([Мф.28:19, 20](#)). Это сказано не только к ним, но и к нам. Что не им только обещано это, но и всем тем, кто будет идти по их следам, видно из слов: «до скончания века». Но для чего сказал он это и не к учителям? Каждый из вас, если захочет, может сделаться учителем, – если не для другого, то для самого себя. Научи прежде самого себя. Когда научишься всему тому, что Господь заповедал тебе соблюдать, тогда ты приобретешь себе через это многих подражателей. Подобно тому, как светильник, когда горит, может возжечь от себя множество (других), а когда будет погашен, и для самого себя не будет источать света и не будет в состоянии возжечь других светильников, так и жизнь праведная: когда в нас пребывающий свет будет светел, тогда мы, представляя в себе другим пример, можем образовать (из них) множество учеников и учителей. Не столько могут слушателям доставить пользы мои слова, сколько – наша жизнь. В самом деле, если будет, положим, какой-нибудь человек, угодный Богу и добродетелью сияющий и имеющий жену, – ведь может быть угоден Богу и тот, кто имеет и жену, и детей, и слуг, и друзей, – то скажи мне, не больше ли пользы может принести всем такой человек, чем я? Меня слушают раз или два в месяц, или даже ни разу, и то, что услышат, сохраняют в (памяти), быть может, только до церковного порога, и потом немедленно забывают; между тем, постоянно взирая на жизнь его, великую от этого получают пользу. В самом деле, если он, получив оскорбление, не воздаст за это оскорблением, то своею кротостью не возбуждает ли и не впечатлевает ли он стыда в душе нанесшего ему оскорбление? Хотя этот последний вследствие озлобления, или чувства стыда и душевного расстройства, и не тотчас сознает эту пользу, однакож он может скоро образумиться; и

невозможно, чтобы самый дерзкий человек, хотя бы он был зверь, вступая в столкновение с человеком незлобивым, отошел от него, не получив великой пользы. Мы, хотя и не делаем добра, однако все хвалим добро и удивляемся ему. Равным образом и жена, видя кротость своего мужа и постоянно с ним пребывая вместе, получает от того великую пользу; тоже и дитя. Таким образом, всякий может быть учителем. «Посему увещевайте, – говорит, – друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете» ([1 Фес.5:11](#)). Смотри в самом деле. В доме твоём случилась потеря? Жена, как более немощная и пристрастная к роскоши, приходит от этого в смущение? Но если муж любомудр и смеется над этой потерей, то он утешит ее и убедит великодушно перенести (потерю). Итак, скажи мне, не гораздо ли больше он принесет ей пользы, чем наши слова? Говорить ведь всякому нетрудно, но действовать, когда нужно, весьма трудно. Оттого-то обыкновенно человеческая природа больше может быть исправляема примером. Превосходство добродетели настолько велико, что часто даже раб наравне с господином приносит пользу целому дому.

5. В самом деле, не напрасно и не без основания Павел постоянно повелевает им (рабам) совершенствоваться в добродетели и быть послушными своим господам, заботясь не столько о том, чтобы они служили господам, сколько о том, чтобы не было хулимо слово Божие и (евангельское) учение. А когда его не будут хулить, тогда вскоре станут удивляться ему. И я знаю многие дома, которые получили великую пользу от добродетели рабов. Если же раб, находящийся под властью, может вразумлять своего господина, то тем больше господин – своих рабов. Разделите со мной, прошу вас, это служение. Я говорю ко всем вообще, а вы (говорите) каждому в частности. И пусть каждый содействует спасению ближнего. Чтобы убедиться в том, что отцы семейств должны руководить в этом (своих домашних), послушай, куда отсылает Павел жен: «Если же, – говорит, – они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей» ([I Кор.14:35](#)), – а не отправляет их к учителю. Подобно тому, как в училищах есть и между учениками учителя, так и в Церкви. (Апостол) хочет, чтобы не все утруждали учителя. Почему? Потому что от этого проистекут великие блага: вследствие того не только труд учителя становится легким, но и каждый из учеников, будучи прилежным, если будет иметь попечение, в скором времени может сделаться учителем. В самом деле, смотри, какую услугу приносит тебе жена. Она смотрит за домом, печется обо всем в доме, распоряжается служанками, одевает своими руками, бывает причиной того, что ты нарицаешься отцом семейства, удерживает тебя от зазорных домов, помогает тебе вести жизнь

целомудренную, утоляет чрезмерную силу естественных пожеланий. Но и ты окажи ей благодеяние. Каким образом? Протяни ей руку (помощи) в делах духовных. Когда ты услышишь что-нибудь полезное, тогда, подобно ласточкам, сберегая это в устах своих, принеси и вложи в уста и матери, и птенцов. Не неразумно ли, в самом деле, что ты, во всем другом присвоив себе первенство и занимая место главы, в деле учения оставляешь свойственное тебе место? Начальствующий должен превосходить подчиненных не честью, а добродетелями. Последнее есть долг начальника, а первое – подчиненных. В этом заключается достоинство самого начальника. Если ты пользуешься великою честью, то это вовсе не от тебя зависит: это ты получил от других. Но если ты блистаешь добродетелью, то это всецело принадлежит тебе. Ты глава жены. Пусть же глава управляет остальным телом. Не видишь ли, что голова не столько местом возвышается над остальным телом, сколько своим попечением о нем, подобно кормчему управляя им? В голове находятся и телесные и душевные очи. Оттуда сообщается им сила зрения и способность водительства. Все остальное (в теле) назначено для служения, а голова служит для того, чтобы управлять. Все чувства в ней имеют свое начало и свой источник. Оттуда возникают органы речи, зрения, обоняния, всякое ощущение, там находится корень нервов и костей. Видишь ли, что голова возвышается (над телом) больше своим попечением о нем, чем честью? Так постараемся и мы владычествовать над женами: препобедим их не тем, что будем требовать себе от них большей чести, но тем, что будем с своей стороны больше делать им добра. Я показал, что они немало благодеяний оказывают нам; но если мы захотим воздать им за то духовными благами, то мы превзойдем их. Между телесными благами нельзя найти такого, которое равнялось бы этим последним. На что в самом деле (укажешь ты)? На то, что приобретаешь много денег? Но она хранит их. Ее попечение имеет здесь равную цену и столь же необходимо. Почему? Потому, что многие, хотя приобрели множество денег, однако, не имея у себя жены, которая хранила бы их, все потеряли. Что же касается до детей, то тут вы все делаете общими силами, и от обоих равная бывает услуга. Даже в этом случае ее служение сопряжено с большими трудами, так как она постоянно носить в себе плод и подвергается мукам рождения. Таким образом, только в духовных (предметах) ты можешь иметь над нею перевес. Не будем, поэтому заботиться о том, чтобы у нас были деньги, а о том, чтобы мы с дерзновением могли представить пред Бога души, которые были вверены нашему попечению, – потому что, наставляя их, мы и себе приносим величайшую пользу. Кто учит другого, тот, если ничего больше

(не приобретает), то, по крайней мере, сам на то время, когда говорит, приходит в умиление, особенно когда видит, что он сам виновен в том, в чем обличает других. Поэтому, так как чрез это мы доставляем пользу и самим себе, и им (женам), а чрез них и всему дому, и так как это прежде всего благоугодно пред Богом, то не будем уклоняться от попечения не только о своей душе, но и о душе служащих нам, чтобы за всех получить нам воздаяние, и с великим богатством войти во святой град, мать нашу – горный Иерусалим. О, если бы никто из нас не был извержен из него! Но все мы, воссияв светом благочестивой жизни, да сподобимся со многим дерзновением узреть Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

1

Беседы эти произнесены святителем в Константинополе в 400 г.

То, что в синодальном переводе переведено как «ибо», на самом деле переводится как «если». Об этом Златоуст и говорит далее. – и.Н.

Точный перевод: «удерживающее». – и.Н.

В греческом тексте стоит «в освящении». – и.Н.